

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА ЧЕЛЯБИНСКА В XVIII — СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКОВ

А. А. Абрамовский,

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации (Челябинский филиал), г. Челябинск, Российская Федерация*

В статье раскрывается содержание судебной реформы Екатерины II, вызванной испугом от пугачевской войны. Проиллюстрирован процесс ее формирования на уездном уровне на материалах челябинского региона. Определены все звенья: нижний земский суд; нижние расправы, в том числе одна из них создана специально для обслуживания башкирского населения; городской магистрат, как самостоятельный суд, так и два установления в его структуре — сиротский и словесный суды; показана высшая региональная инстанция — уездный суд. Выявлены первые руководители всех челябинских судов и система замещения этих должностей.

Ключевые слова: Челябинск, судебная реформа Екатерины II, нижний земский суд, магистрат, сиротский и словесный суды, нижняя расправа, уездный суд, управа благочиния.

Крестьянская война Емельяна Пугачева, охватившая, как известно, и территорию Южного Урала, напугала Екатерину II и вскрыла низкую эффективность местного, в том числе и судебного управления. Наказание бунтовщикам, в первую очередь определял главнокомандующий войсками, подавлявшими мятеж, граф П. И. Панин. «1. Во всех тех городах и селениях, где обыватели поднимали свои руки или способствовали только предательству в руки изменников на убийство своих воевод, всяких поставленных от ее величества начальников, собственных помещиков, священников и всякого звания верноподданных, и тех как самих убийц, так и предателей, изготовя наперед по христианскому закону, казнить смертью отрубанием сперва руки и ноги, а потом головы, и тела класть на колеса у проезжих дорог. 2. Всех без изъятия последователей за таковыми бунтовщиками сечь жестоко при виселицы плетью. Ради такой кары при всех тех селениях, которые бунтовали или хотя ослушными против законного начальства оказались, поставить и впредь до указа не велеть снимать по одной виселице, по одному колесу и по одному глаголю для вешания за ребро», — устанавливала нормы расправ над пугачевцами его инструкция [36, с. 48]. По мере освобождения от восставших территорий ее пункты начали реализовываться в южноуральском регионе.

В Челябинске было проведено ускоренное следствие над 63 арестованными пугачевцами. Обвинение («виновные в бунте») было предъявлено только 13 казакам, остальные 50 — оправданы, приведены к присяге и отпущены на поруки. Наказание осужденным было следующее: жестоко высечь плетью, вырезать ноздри, поставить на лбу и щеках «указанные знаки» — вор, и сослать на каторгу. Приговор, в части телесных наказаний, был приведен в исполнение публично на городской площади [16, с. 31]. Такое же «лояльное» отношение постигло и крестьян-бунтовщиков, приписанных к

Кыштымским заводам. Командир правительственного войскового соединения подполковник Лазарев выпорол несколько сот человек, затем заставил их дать торжественную присягу на верность Императрице [35, с. 20]. Этот вид наказания превалировал и в других регионах империи. «Без жалости пороли участников пугачевского бунта», — говорится о тамбовской губернии [17, с. 76]. На Южном Урале имели место и другие варианты. Комендант Верхнеицкой крепости полковник Ступишин, подавивший бунт в станице Магнитной, по утверждению исследователей В. П. Баканова и Л. Г. Бакановой решил: женщин и детей распустить по домам, мужикам отдал распоряжение обрить головы и бороды, затем разогнал их по избам, «чтобы они от домов своих далее одной версты под страхом казни не отлучались» [3, с. 25]. За участие в бунте наказание несли целые населенные пункты. Так, например, за поддержку пугачевцев был ликвидирован гарнизон Нижнеуевельской крепости, а входившие в него казаки выселены. Был потерян сам статус крепости, и произошло переименование в слободу [37, с. 21].

Более жестокие санкции вынесены военными чиновниками (полковником Фоконем и комендантом Арбековым) бунтовщикам в Троицкой крепости. Десятки пугачевцев были казнены «за бытие в толпе злодейской во время известного бунта злодейского. Повешены без отпетия, церковного погребения». В качестве примера публичной в целях устрашения уральского населения квалифицированной смертной казни — четвертования, можно привести один из приговоров, утвержденный Оренбургским губернатором Рейнсдорпом: «Дворовому человеку Александру Васильеву Троицкой крепости при собрании, как военных служителей, так и обывателей... учинить смертную казнь, а именно: сперва отрубить руку да ногу, а потом голову» [28, с. 27]. По предписанию этого же губернатора, заменившего смертную казнь, наказали одного из лидеров южноуральских бунтовщиков С. Юлаева совместно

с его отцом Юлаем. Предписывалось нанести им по 175 ударов кнутом, вырвать ноздри и поставить клейма на лице («З» — злодей, «Б» — бунтовщик, «И» — изменник). Экзекуция началась с Симского завода, затем Усть-Катавского, Катав-Ивановского, Уфа, деревни Орловка здесь клеймили), Юлаево и Лак, Красноуфимск, Кунгур, Оса, Едьянская крепость, В последней им вырезали ноздри. Через неделю выяснилось, что раны на ноздрях хорошо заживали, а шрамы от клейм малозаметны. Эти расправы были повторены заплечных дел мастером (палачом) «из ссыльных» Мартыном Суловым [14, с. 60—61].

Четвертованию подвергались пугачевцы и в других российских регионах. «По конфирмации графа Панина, бунтовщика предали казни: ему отрубили руки, потом ноги, а потом уже голову. Отрубленные части воткнули, для острастки, в деревне на колья», — так был казнен «дворовый человек» Семен Иванов в с. Перевоз Тамбовской губернии [17, с. 76]. Причем отсечение конечностей и приведение приговора к смертной казни могли производиться не одновременно и даже в разных населенных пунктах. «Объявить вину оному Поторочинину, что он не обличил себя двоекратно сущим злодеем, и, когда приняв его раскаяние в вине за истинное, вина ему была отпущена, но не смотря на то, впал он вторично в измену. Писал он подложные манифесты и злодея и беглова казака Емельку Пугачева почтител государем. За все оное надлежит его казнить. Итак, за писание манифестов отсечь ему руку, а потом повесить. Чего для отсечь ему правую руку по локоть в Казани, а для казни отослать в Муром, где, объявя, за какую вину отсечена ему рука, приказать повесить», было зафиксировано в судебном решении [36, с. 54].

В то время это были адекватные меры по реализации уголовного закона за те зверства, которые сотворили пугачевцы. «В Троицке многих солдат и горожан, поставив в шеренги, перекололи копьями. Команданта крепости повесили, его жену привязали к хвосту лошади и таскали по городу», — сообщает нам энциклопедия «Челябинск» [31, с. 673—674]. Помимо судебной, расправу с бунтовщиками осуществляла и армия. «Войска, будучи раздраженные варварскими приступами, не старались живых брать, но на месте, где бы не попадались, то били до смерти», — приводит свидетельство очевидца в своей работе Г. Х. Самигулов [23, с. 39]. Четвертованию подвергались пугачевцы и в других российских регионах. «По конфирмации (утверждению приговора — *авт.*) графа Панина, бунтовщика предали казни: ему отрубили руки, потом ноги, а потом уже голову. Отрубленные части воткнули, для острастки, в деревне на колья», — так был казнен «дворовый человек» Семен Иванов с. Перевоз в Тамбовской губернии [17, с. 76].

Командиров правительственного отряда майора Чубарова и поручика Кологривова бунтовщики повесили в Златоустовском заводе. Исполнители этого были пойманы в Шадринском уезде. Приговор был следующим: «Одиннадцать человек за злоумышленность их и измену, бунт и за повешение майора Чубарова и поручика Кологривова и

за бытие со злодейской стороны против войска вооруженною рукою в сражении, как они большое зло и смерть учинили, подлежат смерти — повесить» [38, с. 247].

Проведенная Екатериной II губернская реформа затронула и радикальную модернизацию правосудия. В ходе ее реализации 23 декабря 1781 года от Пермского наместничества был отделен Челябинский уезд, вошедший в состав Уфимского наместничества. В связи с этим событием первый директор Челябинского госархива Н. М. Чернавский упоминает следующее преступление: «Фактическая ликвидация провинциального управления, сопровождавшаяся крупными растратами (по поводу чего в 1782 г. возникло по Высочайшему повелению большое дело) последовала лишь в ноябре 1781 года» [34, с. 32]. Деталей расследования этого крупного хищения бюджетных денег нам установить не удалось. 2 мая 1784 года был образован еще один уезд — Троицкий [13, с. 24].

В губерниях и наместничествах были сформированы две судебные системы: 1) губернская (наместническая) — Палата уголовного суда, Палата гражданского суда, Верхний земский суд, Верхняя расправа, Совестный суд, Губернский магистрат, Сиротский суд, городские старосты и судьи словесного суда губернского города; 2) уездная — Уездный суд, Нижняя расправа, Нижний земский суд, городские старосты и судьи словесного суда уездного города, Городовой магистрат или ратуша, Городовой сиротский суд [19, с. 277].

В Челябинском регионе до окончательного формирования новой системы судов нижней судебной инстанцией являлись волостная расправа и волостной суд. В этой связи можно поспорить с авторами Большой советской энциклопедии и Большого юридического словаря, утверждавшими, что институт волостного суда был образован в российской правовой системе только после реформ второй половины XIX века [4, с. 328; 5, с. 100]. В Челябинском уезде волостные суды успешно функционировали в Карачемской, Таловской и других волостях еще в конце XVIII века [9, с. 476].

В том случае, когда волостная расправа и волостной суд были не способны рассмотреть дело, оно передавалось в следующую инстанцию — нижний земский суд. «Нижний земский суд, который, кроме многих дел хозяйственной или исполнительной полиции, должен был наблюдать, что бы в уезде сохранены были благочиние, добронравие и порядок, чтобы законы были с точностью исполняемы и сохраняемы и в случае нарушения оных должен, несмотря ни на какое лицо, привести все в порядок. Сверх того, Земский суд имел один в уезде право приводить в действие повеления правления, решения палат, Верхних и Уездных судов», — толковал компетенцию суда в своей работе царский профессор права середины XIX века В. Линовский [20, с. 34].

В Челябинске нижний земский суд был открыт в 1782 году [22, с. 14]. «В нижнем земском суде, — определял закон его состав, — заседает земский исправник и два заседателя, но буде обширность уезда того требует, то оставляется на рассмотрение

правления (губернского) наместнического приказа выбрать и третьего заседателя земского суда кои выбираются, определяются и присылаются через три года» [33, с. 337]. Возглавлявший нижний земский суд капитан или земский исправник должен был: «1) если где в уезде окажется насилие, то он обязан был сейчас исследовать без большого письменного производства, учинился такой случай или нет, и если что у кого отнято и отнятое налицо находилось, то он тотчас должен возратить и должен дать о том уголовному суду; 2) если где в уезде окажется скопище воров или беглых людей, то земский капитан должен был уведомить о том наместническое правление или губернатора, а между тем, не теряя времени должен был приложить всевозможное старание, чтобы поймать воров в тех местах, где находится; 3) земский исправник сам собою не имел права ни на кого налагать наказания, но для этого он должен был отсылать виновных к суду» [20, с. 34].

В июле 1783 года должность челябинского земского исправника, являвшаяся по петровскому Табелю о рангах IX классом, исполнял прапорщик Жеребцов с окладом в 250 рублей. Месячное жалование секретаря Челябинского нижнего земского суда составляло 200 рублей [34, с. 34]. В уездах, где дворянские имения отсутствовали или были малочисленными, земский исправник назначался губернским правлением из числа трех кандидатов, представляемых верхней расправой. Дворянские заседатели в этом случае замещались своими коллегами из нижней расправы, с последующим утверждением губернатором [25, с. 17, 19]. Некоторые заседатели уже имели опыт отправления правосудия. Так, например, член Челябинского земского суда С. Голдобеев ранее работал в нижней расправе [11, с. 53]. Суд функционировал не на постоянной основе, собирался тогда, когда «непорядки учинились, или куда позван, или послан будет».

Должность челябинского земского исправника помимо Жеребцова, а, следовательно, и председателя суда занимали А. Н. Оловенников — 1792 год, Н. С. Попов — 1797—1800, Н. И. Нелидов — 1800—1801, А. И. Смирнов — 1803, Дерюгин — 1831—1833, Педенков — 1837, Деграве — 1843, А. А. Титов — 1846—1852. В декабре 1862 года эта должность была преобразована в уездного исправника [24, с. 29].

В развитии екатерининской судебной реформы в каждом российском городе, в том числе и Челябинске, были восстановлены петровские магистраты, в составе двух бургомистров и четырех ратманов, избравшихся городским купечеством и мещанством с периодичностью раз в три года. Магистрату предоставлено право рассмотрения малозначительных гражданских дел, цена иска, которых не превышала 25 рублей. Дела решались окончательно, и перенос был недопустим. Выносились и приговоры по уголовным делам, за исключением тех, по которым подсудимые подвергались смертной и торговой казням, лишению чести. Юрисдикция магистратов ограничивалась территорией города, распространялась исключительно на регулярных жителей, т. е. приписанных к городу, а не на все население.

Челябинский городской магистрат был учрежден по предложению исполняющего должность губернатора Пермского наместничества 29 ноября 1781 года для купцов и мещан Челябинска и Троицка, заменив ранее действовавшую городскую ратушу. В 1790 году Челябинское городское собрание, включавшее «32 купца, 34 мещанина 99 цеховых» избрало на должность старшего бургомистра магистрата пятидесятилетнего купца первой гильдии И. А. Боровинского, ежегодный налог его с «капиталов» составлял 101 руб. Вторым бургомистром стал мещанин М. Д. Волков. При обсуждении кандидатуры последнего «общество» засвидетельствовало, что тот достоин занимать эту ответственную должность — «под судом не был, по торгу никого не притеснял, коммерческих обязательств не нарушал».

С упразднением в Российском государстве института губернских магистратов высшей судебной инстанцией для Челябинского магистрата с 1797 года стали Оренбургские губернские палаты уголовного и гражданского судов [7, с. 8].

При городских магистратах в соответствии с судебной реформой Екатерины II были учреждены специальные сиротские суды. В их компетенцию входило установление опеки по управлению недвижимым имуществом несовершеннолетних наследников, ведение дел купеческих и мещанских вдов. «В городском сиротском суде председатель городской глава и заседают два члена городского магистрата и городской староста», — определяла состав данного установления ст. 31 «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» [33, с. 323]. Впервые такой чиновник, как городской голова, появляется в Манифесте Екатерины II от 14 декабря 1766 года. Первым городским головой Челябинска, а, следовательно, и председателем сиротского суда, в 1787 году был избран купец первой гильдии Семен Андреевич Боровинский [29, с. 50]. Южно-уральский исследователь А. И. Скориков установил, что за 132-летний период функционирования в Челябинске этой чиновничьей должности ее занимали 40 человек¹. Трижды го-

¹ Боровинский Семен Андреевич, Старцев Иван Петрович, Ильиных Егор Ананьевич, Колбин Осип Лазаревич, Боровинский Иван Андреевич, Бороздин Андрей Гордеевич, Елисеев Егор Фролович, Попов Семен Иванович, Ахматов Максим Сидорович, Смолин Яков Иванович, Блинов Андрей Никитович, Елисеев Никифор Алексеевич, Елисеев Василий Егорович, Мотовилов Андрей Андреевич, Блинов Матвей Никитович, Шибяев, Рышков Иван Дорофеевич, Ахматов Феохтист Максимович, Мотовилов Алексей Андреевич, Мотовилов Петр Андреевич, Мотовилов Василий Андреевич, Плотников Аким (Акинф) Петрович, Шихов Федор Семенович, Попов Егор Семенович, Крашенинников Николай Петрович, Смолин Я. А., Боровинский Николай Иванович, Первухин Василий Арсеньевич, Покровский Владимир Корнильевич, Перцев Петр Иванович, Покровский Василий Корнильевич, Крашенинников Михаил Николаевич, Шихов Михаил Иванович, Туркин Петр Филиппович, Самохвалов Николай Александрович, Фотеев Иван Евстигнеевич, Комольцев Василий Петрович, Бейвель Александр Францевич, Семен Василий Андреевич, Шинкарев Всеволод Кузьмич.

родскими головами становились: доктор медицины А. Ф. Бейвель, потомственный почетный гражданин П. Ф. Туркин, купцы третьей гильдии Н. И. Боровинский и С. И. Попов. Отдельные городские головы, становясь председателями сиротского суда, уже имели практику осуществления правосудия. В 1833—1835 гг. городским головой являлся М. Н. Блинов, который в 1820 году служил в Челябинском словесном суде. Интересен тот факт, что неоднократно данные чиновники, находясь на судебной должности, привлекались к юридической ответственности. Так, например, уже первый городской голова после года работы был выслан из Челябинска на поселение за совершенное преступление [29, с. 251].

Интересен тот факт, что данный царский суд в числе немногих проработал в Челябинске и в советское время до начала Гражданской войны и формировался еще не разогнанной Городской думой. «Выборы председателя Челябинского сиротского суда и кандидата к нему», — звучит п. 14 повестки заседания думы 13 декабря 1917 года [1, с. 251]. В помещении Челябинского сиротского суда 17 мая 1918 года (практически, за неделю до белочешского переворота) с разрешения комиссара юстиции Б. А. Окулова состоялись торги по поводу дома, принадлежавшего вдове А. А. Минеевой. Результаты торгов утвердил сиротский суд [18].

Еще одним судебным учреждением, подчинявшимся магистратам и ратушам, являлся словесный суд, ежегодно избиравшийся горожанами, и рассматривавший только гражданские дела, по которым не было письменного производства. Они были обязаны примирять спорящих, в его компетенцию, в основном, входили дела по денежным взысканиям с купеческого сословия, при невыполнении теми договорных обязательств, а также утверждение права собственности на вещи. Также суды рассматривали торговые споры до 500 рублей [10, с. 796]. Челябинский словесный суд был учрежден в 1781 году [6, с. 33]. Суды возглавлялись старостами, в помощь которым избирались присяжные свидетели и оценщики. В 1823 году в результате вышеупомянутых выборов в словесном суде произошла ротация двух из трех его членов: судью К. Малышева заменили на мещанина В. Кувалдина, а «выборного» М. Колосова — на И. Бухарина [29, с. 86]. В Челябинске в 1850 году с ростом городского населения число словесных судей было удвоено. В 1863 году в результате очередных местных выборов в словесный суд избрано двое судей и один кандидат [30, с. 93]. В соседнем уезде, Троицком, словесный суд (до открытия ратуши) подчинялся Челябинскому магистрату и осуществлял не только правосудие, но и участвовал в управлении городским хозяйством [10, с. 86].

Свободное, не крепостное крестьянство «недворянского» региона входило в юрисдикцию сословных нижних расправ. В соответствии с екатерининским законодательством один такой суд формировался на 10—30 тыс. душ со следующей юрисдикцией: «В тех городах и округах, где жители имеют однодворцы или всяких прежних служб служилые люди, или чернососшные, или государственные крестьяне, или государевы крестьяне,

приписные к каким ни есть местам и заводам» [33, с. 346]. Расправа принимала жалобы на решения и действия нижних земских судов. «Кто же по сим делам не доволен производством нижнего земского суда, то просить может в уездном суде, а где онаго нет, в нижней расправе», — указывала ст. 229 «Учреждения для управления губернией Всероссийской империи» и устанавливала четырехнедельный срок пересмотра судебного решения. Более того, просителю было дано право самому выбирать для себя судебную инстанцию — уездный суд, расправу или нижний земский суд [33, с. 337]. Для контроля и участия в работе нижнего земского суда в штате нижних расправ специально вводились должности двух заседателей. Кроме того, в данном суде работали еще шесть заседателей, двое из которых — «для заседания в совестном суде по делам до их селений касающихся».

Самостоятельно, по своей инициативе расправа дел не возбуждала и не рассматривала. «Нижняя расправа сама собою не вступает ни в какие разборы, но принимается за дело или по жалобе, или иску частных людей или стряпчих, или по сообщению другого суда, или по повелению той губернии (губернского) наместнического правления, или верхней расправы», — определяла данную норму ст. 338. «Учреждения» [33, с. 346].

Установлено, что в Челябинске эта судебная инстанция функционировала уже с 1781 года. Состояла из расправной судьи, назначавшегося тогда еще Пермским наместническим правлением, и четырех сельских заседателей, избираемых подсудным расправе населением. В первичный состав коллегии заседателей вошли крестьяне Д. Бобылев и И. Таркин, башкиры М. Арыков и А. Азаматов. Первым судьей стал городничий И.Е. фон Швейгофер, из «саксонских» дворян, затем — титулярный советник Н. И. Оловеников. В 1784 году штат расправы был увеличен до девяти единиц [12, с. 386].

Учитывая национальный состав Челябинского региона, указом наместнического правления 31 декабря 1782 года была сформирована вторая нижняя расправа для татаро-башкирского населения уезда, через два года в ее штате числилось восемь единиц [12, с. 386]. Челябинский земский суд оповестил жителей башкиро-мещерских волостей о том, чтобы они впредь «по земским своим делам относились в ту новоучрежденную расправу». Заседатели башкиры Адилша Азаматов и Малик Арыков из первой были переведены в новую расправу. Кроме того, в феврале-марте 1873 года в Челябинском уезде прошли выборы в обе расправы.

Эти судебные установления функционировали менее двадцати лет. Указом Оренбургского губернского правления от 17 марта 1797 года они были закрыты, а все дела переданы новой судебной инстанции — Челябинскому уездному суду [8, с. 521]. «Слушали указ из Оренбургского губернского правления от 17 сего марта под № 4106, коим предписано о задаче решенных и нерешенных дел, денежной казны, имущества при описях вновь открытой в Челябинской уездной суд и более уже расправам не быть», — зафиксирована информация в журнале Челябинской расправы [9, с. 144].

В XIX веке в соседней Курганской земле, которая в начале следующего столетия войдет в Челябинский регион, также функционировали расправы. Так, например, Бакланской сельской расправой ежегодно рассматривалось 30—35 дел. В частности из 31 правонарушения 9 были о личных обидах, 13 — о кражах и мошенничестве, по 4 — «ослушание» и пьянство, 1 — «отлучка». В другой год наказание понесли 6 сельчан за воровство, по 9 — за «непотребство» и личные обиды (оскорбления), 5 — «дурное поведение», 1 — «ослушание». Были и другие составы, крестьянин И. Стрельников «произносил похвальные слова о лишении жизни солдатской жены Аграфены Кудриной», наказан 25 ударами розг. Сельчанин Чупраков на лошади сбил девочку, как установил суд «без особого вреда здоровью», наказание — штраф в сумме 25 руб. После его заявления, что денег у него нет, правонарушитель был определен на общественные работы [21, с. 41].

Челябинский уездный суд, созданный в рамках реализации административно-судебной реформы Екатерины II, состоял из уездного судьи и двух заседателей, избравшихся сроком на три года из дворян, утверждаемых губернатором. С 1803 года добавилось еще два заседателя от представителей нижних сословий.

Первым руководителем Челябинского уездного суда стал бывший расправный судья коллежский советник Н. И. Нелидов, являвшийся по штатному расписанию чиновником VIII класса с окладом в 300 рублей. Должность одного из заседателей, как мы уже отмечали выше, занял отставной капитан А. Н. Оловенников. В 1800 году суд возглавил секунд-майор И. Е. Швейгофер [2, с. 4], в 1833 году — коллежский ассессор Ф. А. Шамонин, ранее служивший по судебной части в Тобольске [12, с. 412]. Нелидов и Швейгофер уже имели опыт судебной работы, первый в Костромском земском суде и Челябинской нижней расправе, второй, как мы указывали выше, был только расправным судьей.

С середины 1820-х годов произошли структурные преобразования — созданы два отделения: по уголовным и гражданским делам. Канцелярия суда насчитывала 13 делопроизводителей [9, с. 323].

Первоначально компетенция суда была аналогична функциям магистратов. «Уездный суд, который заведывал делами гражданскими и уголовными, — указывал в своей книге В. Линовский, — сам собою этот суд не входил ни в какое разбирательство, но принимался за дело или по жалобам, или иску частных лиц, стряпчих, или по сообщению другого суда, или по повелению высшего присутственного места. В делах уголовных он решал окончательно дела, по коим подсудимые не подлежали ни лишению жизни или чести, ни торговой казни» [20, с. 33]. Несколько изменилась компетенция суда во второй четверти XIX века — цена иска была увеличена до 30 рублей серебром.

Особое место среди судебных учреждений занимала управа благочиния, осуществлявшая в городах административно-полицейские функции. Ею руководил городничий, назначавшийся в крупных городах Правительствующим Сенатом,

в остальных — губернским правлением. Присутствие управы составляли два пристава (уголовных и гражданских дел) и два ратмана (советника) [32, с. 224]. Должность городничего в Челябинске была введена в 1781 году, в Троицке — 1784 [25, с. 25]. Исследователь Е. П. Сичинский, изучив 24 послужных списка, определил общестатистический портрет южно-уральского городничего и земского начальника первой половины XIX века. Сразу отметим, что не у всех обследованных лиц имеются данные по всем ниже отмеченным нами позициям. Большинство чиновников (16 из 24 — 66,7 %) являлись дворянами, только один установлен из купеческой среды. Военную офицерскую службу прошли 20 человек, один начал свою карьеру с канцелярского клерка. Большинство из служивших в армии участвовали в боевых действиях, и, как правило, ушли в отставку по ранению. Например, челябинский земский исправник Ф. Ф. Вангейм фон Квален при штурме Бельвильских высот потерял руку. Средний возраст поступления на полицейскую службу составил 36 лет, пятеро не перешагнули тридцатилетний порог, двое — старше 45 лет. Сведения об имущественном положении имелись на 16 человек, из них девять — не владели никакой собственностью, семеро обладали незначительным числом крепостных крестьян. Мы согласны с выводом Сичинского о том, что южно-уральский городничий и земский исправник представлял собой дворянина среднего возраста, как правило, уже обремененного семьей, бывшего военного в чине среднего или старшего офицера, оставившего армию по состоянию здоровья, не имевшего или крайне ограниченного в средствах к существованию [26, с. 26—27].

Управа благочиния следила за общественным порядком, питейными заведениями, отводила земельные участки под застройку, занималась городским благоустройством, контролировала соответствие цен на товары первой необходимости установлениям Правительствующего Сената. Она производила предварительное следствие и дознание, суд по мелким уголовным (кражи и мошенничества) и гражданским (иски до 30 рублей) делам, а также исполняла приговоры вышестоящих судебных инстанций. По отношению к ней апелляционной инстанцией являлся городской магистрат или ратуша [15, с. 275—276]. Авторы «Устава благочиния или полицейского» (1782) требовали, чтобы руководители данного учреждения осуществляли суд равный, непредвзятый к представителям любых сословий, оказывали «покровительство невинному и скорбящему», воздерживались от взяток, «ибо ослепляют глаза и развращают ум и сердце, устам же налагают узду» [26, с. 25]. В рамках своей компетенции управа благочиния могла налагать штрафы, осуществлять конфискацию имущества, направлять на общественные работы, ограничивать свободу или заключать под стражу. Амплитуда размера штрафа в зависимости от тяжести правонарушения колебалась от полусуточной до 12-дневной нормы содержания нищего пациента в больнице или заключенного в смиренном доме. В случае отказа или невозможности уплаты штрафа правонарушитель заключался под стражу до полной выплаты.

Лица, обязанные отработать нанесенный ущерб помещались в работные дома. Срок такого наказания, как ограничение свободы, устанавливался до полугода с содержанием в смиренном доме. Единственное упоминание о Челябинской управе благочиния встречается в документах в 1797 году, в момент ликвидации данного муниципального учреждения указом Павла I [27, с. 695]. Таким образом, полицейские учреждения в городах и уездах не только осуществляли следствие и приведение приговора в исполнение, но и обладали судебной компетенцией: рассматривали мелкие уголовные и гражданские дела.

Таким образом, к концу XVIII век в Челябинском уезде судебная реформа императрицы была реализована в полном объеме, в следующем столетии шла ее модернизация и совершенствование.

Литература и источники

1. 1917 год. Южный Урал : сб. документов и материалов / пред. ред. коллегии И. И. Вишев. — Челябинск, 2017.
2. Абрамовский, А. П. Челябинский областной суд. 70 лет. Исторический очерк / А. П. Абрамовский, В. С. Кобзов, Е. А. Вериго. — Челябинск : Каменный пояс, 2004.
3. Баканов, В. П. Архивы крепости и станицы Магнитной. Хронология / В. П. Баканов, Л. Г. Баканова. — Магнитогорск. — 2005.
4. Большая советская энциклопедия / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — Москва : Советская Энциклопедия, 1971. — С. 328.
5. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева и др. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2000.
6. Весновский, В. А. «Весь Челябинск» и его окрестности: карманный справ. / В. А. Весновский. — Челябинск : Тип. Л. Б. Бреслиной. 1909 // Весновский В. А. Весь Челябинск и его окрестности: карманный справ. Репринтное воспроизведение издания 1909 года. — Челябинск : Каменный пояс, 2011.
7. Воропанов, В. А. Первые судебные учреждения города / В. А. Воропанов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 1. История. — 2000. — № 1.
8. Воропанов, В. А. Расправа / В. А. Воропанов // Челябинская область : энциклопедия ; гл. ред. К. Н. Бочкарев. — Т. 5. — Челябинск : Каменный пояс, 2006.
9. Воропанов, В. А. Региональный фактор становления судебная система Российской империи на Урале и в Западной Сибири (последняя треть XVIII — первая половина XIX вв.): историко-юридическое исследование / В. А. Воропанов. — Челябинск, 2011.
10. Воропанов, В. А. Словесный суд / В. А. Воропанов // Челябинская область : энциклопедия ; гл. ред. К. Н. Бочкарев. — Т. 6. — Челябинск : Каменный пояс, 2006.
11. Воропанов, В. А. Социальная среда осуществления правосудия на Урале в 1780—1869 гг. / В. А. Воропанов // Южно-уральский историко-правовой вестник ; гл. ред. А. А. Абрамовский. — Вып. 1. — Челябинск. — 2006.
12. Воропанов, В. А. Суд и правосудие в Российской империи во второй половине XVIII — первая половина XIX вв. Региональный аспект: Урал и Западная Сибирь (опыт сравнительно-сопоставительного анализа) / В. А. Воропанов. — Челябинск, 2008.
13. Воропанов, В. А. Судебная система Российской империи на Урале и в Западной Сибири. 1780—1869 гг. / В. А. Воропанов. — Челябинск, 2005.
14. Гвоздиков, И. М. Салават Юлаев. Исследование документальных источников / И. М. Гвоздиков. Уфа : Башкирское кн. изд-во, 1982.
15. Государственность России : сл.-справ. / сост. О. Ф. Козлов и др. — Кн. 4: Р—Я. Москва : Наука, 2001.
16. Дегтярев, И. В. Челябинская старина : сб. ст. и материалов по истории Челябинска раннего периода (30-е годы XVIII — середина XIX века) / И. В. Дегтярев. — Челябинск, 1996.
17. Евреинов, Н. История телесных наказаний в России : репринтное изд. / Н. Евреинов. — Харьков : Прогресс ЛТД, 1994.
18. Известия Челябинского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. — 1918. — 20 мая.
19. Кутафин, О. Е. Судебная власть в России. История и документы / О. Е. Кутафин, В. М. Лебедев, Г. И. Семигин. — Т. 2. Период абсолютизма. — Москва : Мысль, 2003.
20. Линовский, В. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России / В. Линовский. — Одесса : в тип. Л. Нитче, 1849 // Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. — Москва : ЛексЭст, 2001.
21. Никитин, В. А. Социально-политическая история Южного Зауралья в XVII—XIX веках / В. А. Никитин, Г. Г. Павлуцких, В. В. Меницков. — Курган, 1994.
22. Орлов, А. В. Челябинск (1865 г.) / А. В. Орлов // Дореволюционный Челябинск в слове современников : собрание текстов ; сост. и науч. ред. В. С. Божже. — Челябинск, 1997.
23. Самигулов, Г. Х. Восстание Пугачева / Г. Х. Самигулов // Южный Урал. От колесниц до мирного атома. — Челябинск, 2017.
24. Сичинский, Е. П. Земский исправник / Е. П. Сичинский // Челябинская область : энциклопедия ; гл. ред. К. Н. Бочкарев. — Т. 2. — Челябинск : Каменный пояс, 2008.
25. Сичинский, Е. П. Полиция Южного Урала в период кризиса самодержавия / Е. П. Сичинский. — Москва : Майор, 2005.
26. Сичинский, Е. П. Проблема обеспечения кадрами полицейских учреждений Южного Урала в первой половине XIX в. / Е. П. Сичинский // Полиция и милиция России: региональный аспект : сб. науч. ст. ; ред. колл.: Е. П. Сичинский и др. — Челябинск, 2004.
27. Сичинский, Е. П. Управа благочиния / Е. П. Сичинский // Челябинская область : энциклопедия ; гл. ред. К. Н. Бочкарев. — Т. 6. — Челябинск : Каменный пояс, 2006.
28. Скобелкин Е. Возвращаясь к прошлому / Е. Скобелкин, И. Шамсутдинов. — Троицк : ТЭМП, 1993.
29. Скориков, А. И. Городские головы Челябинска (1787—1919) / А. И. Скориков // Неизвестный Челябинск : краевед. сб. ; сост. и науч. ред. В. С. Божже. — Вып. 3. — Челябинск, 2002.
30. Скориков, А. И. «Охочие люди», или служба по выбору в дореволюционном Челябинске (некоторые аспекты замещения выборных и штатных должностей городского самоуправления уездного города) / А. И. Скориков // Неизвестный Челябинск : краевед. сб. ; сост. и науч. ред. В. С. Божже. — Вып. 4. — Челябинск, 2008.
31. Скориков, А. И. Пугачевщина / А. И. Скориков // Челябинск : энциклопедия. — Челябинск : Каменный пояс, 2001.
32. «Устава благочиния или полицейского. 1782 г., апреля 8» // Хрестоматия по истории государства и права России : учеб. пособие / сост. Ю. П. Титов. — Москва : Проспект, 1998.
33. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи, 1775 года, ноября 7 // О. Е. Кутафин, В. М. Лебедев, Г. И. Семигин. Судебная власть в России. История и документы. — Т. 2. Период абсолютизма. — Москва : Мысль, 2003.

34. Чернавский, Н. М. Челябинск в его прошлом. 1736—1926 (хроника) / Н. М. Чернавский. — 2-е изд. доп. — Челябинск, 2016.

35. Черников, В. Г. Хроника Нижне-Кыштымского завода. От Никиты Демидова до Александра Вольхина / В. Г. Черников. — Ч. 1. — Екатеринбург : СВ-96, 1997.

36. Шушканов, Н. Крепостной Златоуст. Главы из истории Златоустовского завода конца XVIII и первой

половины XIX столетия / Н. Шушканов. — Челябинск : Челябинское кн. изд-во. — 1959.

37. Южноуральск: крепость, станица, город / ред.-сост. А. Летагин. — Южноуральск, 1995.

38. Яблонский, Ф. Златоустье / Ф. Яблонский // Рифей : уральский краевед. сб. 1989. — Челябинск. Юж.-Урал. кн. изд-во, 1989.

АБРАМОВСКИЙ Александр Андреевич, профессор кафедры юридической теории уголовного права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал (г. Челябинск, Российская Федерация). E-mail: Lmaim@yandex.ru.

Поступила в редакцию 3 декабря 2020 г.

DOI: 10.14529/ssh210101

THE JUDICIAL SYSTEM OF CHELYABINSK IN THE 18TH — MID-19TH CENTURIES

A. A. Abramovskii, Lmaim@yandex.ru,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Chelyabinsk branch, Chelyabinsk, Russian Federation

The article reveals the content of the judicial reform of Catherine II, caused by the fear of the Pugachev's war. The process of its formation at the County level is based on the materials of the Chelyabinsk region. All links are defined: the district council (Zemstvo) lower court; lower punishments, including the one created specifically to deal with Bashkir population; the city magistrate, as an independent court; two structural institutions — the orphan and verbal courts. County court, the highest regional instance, is shown. Were identified the first heads of all Chelyabinsk courts and the system their substitution.

Keywords: Chelyabinsk, judicial reform of Catherine II, District Council (Zemstvo) lower court, magistrate, orphan and verbal courts, lower punishment, district court, government clerks.

References

1. 1917 god. Yuzhnyj Ural. Sbornik dokumentov i materialov. [1917. Collected papers]. Predsedatel' redakcionnoj kollegii I.I. Vishev. — Chelyabinsk. — 2017.
2. Abramovskij A.P., Kobzov V.S., Verigo E.A. Chelyabinskij oblastnoj sud. 70 let. Istoricheskij ocherk. [Chelyabinsk Regional Court. 70th Anniversary. Historical Essay.] — Chelyabinsk. Tvorcheskoe ob'edinenie «Kamennyj pojas». — 2004.
3. Bakanov V.P., Bakanova L.G. Arhivy kreposti i stanicy Magnitnoj. Hronologiya. [Archive of the Fortress and the Village of Magnitnaya. Chronology.] — Magnitogorsk. — 2005.
4. Bol'shaya sovetskaya enciklopediya. T. 5 Tret'e izdanie. Glavnyj redaktor A.M. Prohorov. M. Izdatel'stvo «Sovetskaya enciklopediya». 1971.
5. Bol'shoy yuridicheskij slovar'. Pod redakciej A.YA. Suhareva i dr. Izdanie vtoroe, pererabotannoe i dopolnennoe. — M. INFRA-M. — 2000.
6. Vesnovskij V.A. «Ves' Chelyabinsk» i ego okrestnosti. Karmannyj spravochnik. [All of Chelyabinsk and Its Surroundings. Pocket Guide.] Chelyabinsk. Tipografiya L.B. Breslinoj. 1909 // Vesnovskij V.A. Ves' Chelyabinsk i ego okrestnosti. Karmannyj spravochnik. [All of Chelyabinsk and Its Surroundings. Pocket Guide.] Reprintnoe vosproizvedenie izdaniya 1909 goda. — Chelyabinsk. Kamennyj pojas. — 2011.
7. Voropanov V.A. Pervye sudebnye uchrezhdeniya goroda [First City Judicial Institutions] // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya I. Istoriya. — 2000. — № 1.
8. Voropanov V.A. Rasprava // Chelyabinskaya oblast'. Enciklopediya. Predsedatel' redakcionno-izdatel'skogo soveta P.I. Sumin. — T. 5. CHelyabinsk. «Kamennyj pojas». — 2006.
9. Voropanov V.A. Regional'nyj faktor stanovleniya sudebnaya sistema Rossijskoj imperii na Urale i v Zapadnoj Sibiri (poslednyaya tret' XVIII — pervaya polovina XIX vv.). Istoriko-yuridicheskoe issledovanie. [Regional factor in the formation of the judicial system of the Russian Empire in the Urals and in Western Siberia (the last third of the 18th — the first half of the 19th centuries). Historical and legal research]. — Chelyabinsk. — 2011.
10. Voropanov V.A. Slovesnyj sud [Verbal Court] // Chelyabinskaya oblast'. Enciklopediya. Predsedatel' redakcionno-izdatel'skogo soveta P.I. Sumin. — T. 6. CHelyabinsk. «Kamennyj pojas». — 2006.
11. Voropanov V.A. Social'naya sreda osushchestvleniya pravosudiya na Urale v 1780-1869 gg. [The social environment of the administration of justice in the Urals in 1780-1869] // Yuzhno-ural'skij istoriko-pravovoj vestnik. Glavnyj redaktor A.A. Abramovskij. Vyp. 1. — Chelyabinsk. — 2006.
12. Voropanov V.A. Sud i pravosudie v Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XVIII — pervaya polovina XIX vv. Regional'nyj aspekt: Ural i Zapadnaya Sibir' (opyt sravnitel'no-sopostavitel'nogo analiza). [Court and Justice in the Russian Empire in the Second Half of the XVIII — First Half of the XIX Centuries. Regional Aspect: the Urals and Western Siberia (comparative analysis).] — Chelyabinsk. — 2008.
13. Voropanov V.A. Sudebnaya sistema Rossijskoj imperii na Urale i v Zapadnoj Sibiri. 1780-1869 gg. [The judicial System of the Russian Empire in the Urals and Western Siberia. 1780-1869 years.] — CHelyabinsk. — 2005.

А. А. Абрамовский

14. Gvozdikova I.M. Salavat Yulaev. Issledovanie dokumental'nyh istochnikov. [Research of documentary sources]. Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo. — Ufa. — 1982.
15. Gosudarstvennost' Rossii: slovar'-spravochnik. Sostavitel' O.F. Kozlov i dr. Kn. 4: R — YA. M. Nauka. — 2001.
16. Degtyarev I.V. Chelyabinskaya starina. Sbornik statej i materialov po istorii Chelyabinska rannego perioda (30-e gody XVIII-seredina XIX veka). [Chelyabinsk Antiquity. Collection of articles and materials on the history of Chelyabinsk in the early period (30s of the XVIII — mid-XIX century).] — Chelyabinsk. — 1996.
17. Evreinov N. Istoriya telesnyh nakazanij v Rossii. [History of Corporal Punishment in Russia.] Reprintnoe izdanie. — Har'kov. Progress LTD. — 1994.
18. Izvestiya Chelyabinskogo Soveta krest'yanskih, rabochih i soldatskih deputatov. — 1918. — 20 maya.
19. Kutafin O.E., Lebedev V.M., Semigin G.I. Sudebnaya vlast' v Rossii. Istoriya i dokumenty. — T. 2. Period absolyutizma. [Judicial Power in Russia. History and Documents. T. 2. The period of absolutism]. — M. «Mysl'». — 2003.
20. Linovskij V. Opyt istoricheskikh rozyskanij o sledstvennom ugovornom sudoproizvodstve v Rossii. Odessa. V tipografii L. Nitche. 1849 // Opyt istoricheskikh rozyskanij o sledstvennom ugovornom sudoproizvodstve v Rossii. [Experience of Historical Investigations of Criminal Proceedings in Russia]. — «LeksEst». — M. — 2001.
21. Nikitin V.A., Pavluchik G.G., Menshchikov V.V. Social'no-politicheskaya istoriya Yuzhnogo Zaural'ya v XVII — XIX vekah. [Socio-Political History of the South Urals in the XVII-XIX Centuries.] — Kurgan. — 1994.
22. Orlov A.V. CHelyabinsk (1865 g.) // Dorevolucionnyj Chelyabinsk v slove sovremennikov. Sbranie tekstov. Sostavitel' i nauchnyj redaktor V.S. Bozhe. [Pre-revolutionary Chelyabinsk by the Contemporaries. Collected papers.] — Chelyabinsk. — 1997.
23. Samigulov G.H. Vosstanie Pugacheva // Yuzhnyj Ural. Ot kolesnic do mirnogo atoma. [South Urals. From Chariots to Peaceful Nuclear Energy.] — Chelyabinsk. — 2017.
24. Sichinskij E.P. Zemskij ispravnik [The Provincial Police Chief] // Chelyabinskaya oblast'. Enciklopediya. T. 2. Predsedatel' redakcionno-izdatel'skogo soveta P.I. Sumin. — Chelyabinsk. «Kamennyj pojas». — 2008.
25. Sichinskij E.P. Policiya Yuzhnogo Urala v period krizisa samodержавiya. [Police in the South Urals during the Autocracy Crisis.] «Major». Izdatel' A.I. Osipenko. — M. — 2005.
26. Sichinskij E.P. Problema obespecheniya kadrami policejskih uchrezhdenij Yuzhnogo Urala v pervoj polovine XIX v. [The Problem of Staffing the Police the South Urals in the first half of the XIX century.] // Policiya i miliciya Rossii: regional'nyj aspekt. Sbornik nauchnyh statej. Redakcionnaya kollegiya: E.P. Sichinskij i dr. — Chelyabinsk. — 2004.
27. Sichinskij E.P. Uprava blagochiniya [Board of Decency] // Chelyabinskaya oblast'. Enciklopediya. Glavnyj redaktor K.N. Bochkarev — T. 6. CHelyabinsk. «Kamennyj pojas». — 2006.
28. Skobelkin E., SHamsutdinov I. Vozvrashchayas' k proshlomu. [Back to the Past]. Izdatel'skaya firma TEMP. — Troick. — 1993.
29. Skorikov A.I. Gorodskie golovy Chelyabinska (1787-1919) // Neizvestnyj Chelyabinsk. Kraevedcheskij sbornik. [Unknown Chelyabinsk. Local History Collected Papers.] Sostavitel' i nauchnyj redaktor V.S. Bozhe. Vypusk 3. — Chelyabinsk. — 2002.
30. Skorikov A.I. Pugachevshchina [Pugachevism] // Chelyabinsk. Enciklopediya. Predsedatel' redakcionno-izdatel'skogo soveta E.A. Eliseev. — CHelyabinsk. «Kamennyj pojas». — 2001.
31. Skorikov A.I. «Ohochie lyudi», ili sluzhba po vyboru v dorevolucionnom CHelyabinske (nekotorye aspekty zameshcheniya vybornyh i shtatnyh dolzhnostej gorodskogo samoupravleniya uezdnogo goroda) [“Volunteers”, or the service of choice in pre-revolutionary Chelyabinsk (some aspects of replacing elected and full-time positions of the city government of the district city)] // Neizvestnyj CHelyabinsk. Kraevedcheskij sbornik. Sostavitel' i nauchnyj redaktor V.S. Bozhe. Vypusk 4. — CHelyabinsk. — 2008.
32. «Ustava blagochiniya ili policejskogo. 1782 g., aprelya 8» [“Charter of the Deanery or the Police. 1782, April 8» // Hrestomatiya po istorii gosudarstva i prava Rossii. Uchebnoe posobie. Sostavitel' Yu.P. Titov. — «Prospekt». — M. — 1998.
33. Uchrezhdeniya dlya upravleniya gubernij Vserossijskoj imperii, 1775 goda, noyabrya 7 [Institutions for the administration of the provinces of the Russian Empire, 1775, November 7] // Kutafin O.E., Lebedev V.M., Semigin G.I. Sudebnaya vlast' v Rossii. Istoriya i dokumenty. T. 2. Period absolyutizma. [Judicial Power in Russia. History and Documents. T. 2. The period of absolutism]. — M. «Mysl'». — 2003.
34. Cernavskij N.M. Chelyabinsk v ego proshlom. 1736-1926 (Hronika). [Chelyabinsk and its Problems. 1736-1926. Chronology]. Izdanie 2-e. dopolnennoe. — CHelyabinsk. — 2016.
35. Cernikov V.G. Hronika Nizhne-Kyshtym'skogo zavoda. Ot Nikity Demidova do Aleksandra Vol'hina. Ch. 1. [Chronicle of the Nizhne-Kyshtym plant. From Nikita Demidov to Alexander Volkhin. Part 1]. — Ekaterinburg. SV-96. — 1997.
36. Sushkanov N. Krepostnoj Zlatoust. Glavy iz istorii Zlatoustovskogo zavoda konca XVIII i pervoj poloviny XIX stoletiya. [Serf Zlatoust. Historical Abstracts of the Zlatoust factory of the late XVIII and the first half of the XIX centuries]. — Chelyabinskoe knizhnoe izdatel'stvo. — 1959.
37. Yuzhnoural'sk: krepost', stanica, gorod. [Yuzhnouralsk: fortress, village, town]. Redaktor-sostavitel' A.Letyagin. — YUzhnoural'sk. — 1995.
38. Yablonskij F. Zlatoust'e [Zlatoust] // Rifej. Ural'skij kraevedcheskij sbornik. 1989. — Chelyabinsk. Yuzhno-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo. — 1989.

Received December 3, 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Абрамовский, А. А. Судебная система Челябинска в XVIII — середине XIX веков / А. А. Абрамовский // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2021. — Т. 21, № 1. — С. 6—13. DOI: 10.14529/ssh210101

FOR CITATION

Abramovskii A. A. The judicial system of chelyabinsk in the 18th — mid-19th centuries *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2021, vol. 21, no. 1, pp. 6—13. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh210101